

Владельцем овощного прилавка была женщина среднего возраста.

Она выглядела такой мускулистой и сильной, что создавалось впечатление, будто она голыми руками могла сломать человеческую кость пополам. Более того, казалось, что именно это она и собиралась сделать, учитывая то, как она пялилась на Су Чань.

«Только посмотрите на неё. Как можно быть такой красивой! Если бы я была мужчиной, я бы имела её, пока у меня не закончилась бы сперма!»

То, что все мужчины вокруг, словно свора котов, почуявшая запах рыбы, теперь смотрели на Су Чань и пускали слюни, также не ускользнуло от внимания этой женщины.

И то, что они до сих пор не набросились на Су Чань, было настоящим чудом.

«Хммм. Вот шлюха!» — фыркнула она от зависти.

В этот момент владелица прилавка повернула голову и, к своему огорчению, заметила, что её муж также был среди толпы мужчин, пускающих слюни на Су Чань.

Ярость взяла над ней верх.

Она резко вытянула руку и схватила своего мужа за ухо, со словами:

— Может быть, ты хочешь, чтобы я привела её к нам домой, чтобы ты мог получше рассмотреть её, мм?

Её мужчина очевидно был подкаблучником.

Как только его раскрыли, на его лице тут же появилась успокаивающая улыбка. Больше он не осмеливался в открытую пялиться на Су Чань.

Однако это не значило, что он перестал украдкой глазеть на неё, когда представлялась такая возможность...

Когда владелица овощного прилавка, заметила, что Су Чань взяла морковь и потянулась к огурцу, из её рта начали доноситься бесконечные ругательства.

Она говорила негромко, точнее она просто бормотала себе что-то под нос, поэтому никто её не слышал. По какой-то причине она не могла заставить себя ничего сделать, кроме как тихо ругаться и смотреть на Су Чань.

В глубине души она чувствовала что-то неладное, что-то не давало ей покоя.

«Что-то здесь не так, но я никак не могу понять что именно», — подумала она, смотря на постепенно удаляющийся силуэт.

Видимо, красота Су Чань сильно повлияла на неё.

Вдруг она поняла, что было не так, но Су Чань уже пропала из виду.

Хлопнув себя по бедру, она выругалась: «Маленькая шлюха! Драная лиса! Она ведь не заплатила!»

В голове Ли Юньдуна сейчас крутились различные выражения лица Су Чань: от грусти до радости.

Судя по его собственному странному мечтательному выражению лица и тому, что он глупо пялился в потолок, было очевидно, что Су Чань украла его душу.

Однако, почувствовав, что кто-то внезапно ткнул его в спину, он вернулся в реальность.

— А? Что? — растеряно спросил Ли Юньдун.

— Ли Юньдун не мог бы ты повторить, что я только что сказал? — донёсся угрюмый голос профессора.

Решив пойти на риск, Ли Юньдун встал со своего места и направился к передней части лекционного зала. Остановившись, он открыл свой рот, но ничего сказал.

Повторить лекцию? Хах.

Прямо сейчас он даже не мог сформулировать предложение, потому что весь его словарный запас внезапно сократился до: девушка, красивая, алое платье.

Профессором Истории Древнекитайской Литературы был лысый мужчина средних лет.

Неспособность Ли Юньдуна повторить содержание его лекции стала для него последней каплей. Затем с выражением старого и могучего практика, профессор начал грубо выговаривать Ли Юньдуна.

Слова профессора походили на крошечные пули, пробивающие свой путь к его мозгу через уши. Хотя ни одна из пуль так и не достигла своей цели, голова Ли Юньдуна с каждым словом

становилась всё тяжелее и тяжелее.

В какой-то момент она стала такой тяжёлой от стыда и позора, что ему и правда было трудно держать её поднятой.

Профессор закончил свою речь и уже собирался разрешить Ли Юньдуну вернуться обратно на место, но в этот момент в зал ворвалась Су Чань.

Со своего текущего места Ли Юньдун чётко видел, как Су Чань какое-то время осматривала зал.

Когда она увидела его, её глаза засияли, однако у его живота возникло дурное предчувствие, когда он увидел Су Чань, шагающую к нему.

«Вот дерьмо...»

Прежде чем Ли Юньдун успел что-либо сказать, Су Чань радостно подняла свою руку вверх, словно она демонстрировала плоды своих трудов и требовала вознаграждения.

Затем раздался её звонкий, как серебряный колокольчик, и мелодичный голос:

— Я купила тебе морковку! Смотри! Я даже помыла её! Скорее, ешь!

Она сунула морковку ему в руку.

Ответа “нет” для неё не существовало.

Лицо профессора помрачнело ещё сильнее.

Как будто он впитал в себя всё тепло в зале, а затем использовал это тепло для разжигания своего внутреннего гнева.

Температура в лекционном зале упала мгновенно.

Студенты тупо смотрели на происходящее с раскрытыми ртами.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1364040>